

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 378
DOI 10.20339/AM.06-26.015

Н.В. Попкова,
д-р филос. наук, канд. техн. наук, доцент,
профессор кафедры «Гуманитарные и социальные дисциплины»
Брянский государственный технический университет
e-mail: npopkova12@rambler.ru

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В КУРСЕ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Рассмотрена применимость различных исторических подходов для курса «Основы российской государственности». К настоящему времени философией разработан ансамбль социально-исторических подходов, различающихся масштабом и сложностью анализируемых объектов. Показано, что для анализа процесса исторического развития России традиционные исторические подходы – формационный (включая его более современный постиндустриальный вариант) и цивилизационный – имеют ограниченную применимость и требуют значительной коррекции для адекватного отражения фактов. Сегодня предлагаются новые философско-исторические концепции для комплексного исследования прогрессивного развития науки и техники, социокультурных и биосферных трансформаций; но уровень их разработанности пока не позволяет использовать их для учебных целей. Тем не менее целостная картина становления и развития российской цивилизации, анализ ее отличий от других исторических путей и цивилизационных ценностей необходимы для понимания современных геополитических процессов и осознанного выбора в ситуации усиливающихся международных конфликтов. Делается вывод, что в курсе «Основы российской государственности» требуется комплексное применение социально-исторических подходов, что позволит (обратив внимание обучающихся на плюрализм научных теорий и необходимость ценностного выбора) использовать их достоинства и в значительной мере нейтрализовать их недостатки.

Ключевые слова: Основы российской государственности, образование, философия истории, современность, социально-исторические подходы, формационный подход, цивилизационный подход, Универсальная история.

PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL APPROACHES IN THE COURSE “FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD”

Natalia V. Popkova, D.Sc. (Philosophy), Cand. Sci. (Engineering), Docent, Professor of Department of Humanities and Social Science, Bryansk State Technical University, e-mail: npopkova12@rambler.ru

The applicability of various historical approaches to the course “Fundamentals of Russian Statehood” is considered. By present time the philosophy develops ensemble of the sociohistorical approaches differing in scale and complexity of analyzed objects. It is shown that for the analysis of the process of historical development of Russia, traditional historical approaches – formational (including its more modern post-industrial version) and civilizational – have limited applicability and require significant correction to adequately reflect the facts. Today, new philosophical and historical concepts are being proposed for the comprehensive study of the progressive development of science and technology, socio-cultural and biospheric transformations; however, the level of their development does not yet allow their use for educational purposes. Nevertheless, a comprehensive picture of the formation and development of Russian civilization, an analysis of its differences from other historical paths and civilizational values are necessary for understanding modern geopolitical processes and making informed choices in a situation of intensifying international conflicts. It is concluded that the course “Fundamentals of Russian Statehood” requires a comprehensive application of socio-historical approaches, which will allow (by drawing students’ attention to the pluralism of scientific theories and the need for value choice) to use their advantages and to a large extent neutralize their shortcomings.

Keywords: Fundamentals of Russian Statehood, education, philosophy of history, modernity, sociohistorical approaches, formation approach, civilisation approach, Universal history

Введение

Введение в учебные планы высших учебных заведений курса «Основы российской государственности» вызвано необходимостью сформировать у студентов целостное патриотическое мировоззрение. Давая обучающимся знания об особенностях российской цивилизации и о проблемах, стоящих перед нашей страной, необходимо уделить особое внимание историческому пути России. Для этой цели приходится обратиться к философии истории [3; 13; 14], которая исследует процессы социальной динамики и представляет сумму исторических знаний в виде системы, подчиненной некоторым закономерностям. Но единство и многообразие исторического процесса не укладывается в одномерную картину; существует несколько философско-исторических подходов, которые позволяют выявить разные тенденции общественного развития [12]. Рассмотрим, какой философско-исторический подход применим для преподавания курса «Основы российской государственности».

Основная часть

Формирование традиционных исторических подходов

Поиск законов социальной динамики достаточно рано привел к формированию двух основных направлений философского анализа. Одно направление видело в истории человечества единый процесс развития, при котором качественно различающиеся исторические периоды (эпохи) закономерно сменяют друг друга согласно общим закономерностям; другое — рассматривало различные цивилизации как уникальные организмы, развивающие собственные формы общественной жизни и не подлежащие глобальным обобщениям. На этой основе сформировались два основных исторических подхода — формационный и цивилизационный. Оба подхода имеют и достоинства, и недостатки, что не позволяет сделать однозначный выбор.

В основе формационного подхода (классическое изложение которого принадлежит К. Марксу, но его истоки прослеживаются в XVII–XVIII вв., когда появилась теория общественного прогресса) лежит представление о том, что история человечества — единый, закономерный, последовательный процесс эволюции всех сторон его жизни. Каждый этап этого процесса (К. Маркс назвал их общественно-экономическими формациями) детерминирован предшествующим этапом и обуславливает следующий. Предполагалось, что, поскольку история подчинена постоянно действующим закономерностям, то путем научного анализа можно определить основные контуры будущего и даже помочь его скорейшему приходу (чему и служили разработанные К. Марксом и Ф. Энгельсом теории коммунистического общества

и социальной революции). Потом надежда на построение идеального коллективистского социума была утрачена, но заложенный в формационном подходе научный потенциал не был отброшен: формирующиеся с 70-х годов XX в. теории о становлении постиндустриального или информационного общества (Д. Белл, О. Тоффлер, У. Ростоу, А. Турен, Р. Арон, Дж. Гэлбрейт и др.) повторяют методы формационного подхода, заменяя прежние формации (от первобытно-общинной до коммунистической) на другие типы социума (от собирательного до постиндустриального), а их смену связывая с технологическими революциями. Хотя формационный и постиндустриальный подходы иногда противопоставляют, но их методологическая основа одинакова: это парадигма общественного прогресса.

Достоинство формационного подхода — объективный метод анализа общественных отношений, позволивший перейти от описания социально-экономических явлений к типологии, основанной на их повторяемости у разных народов. Последовательная смена усложняющихся формаций рассматривается как магистральная линия развития человечества, определяющая его единство. Недостаток данного подхода — продолжение его достоинств: втискивание исторических путей различных народов в единую унифицированную схему, их выстраивание согласно общему критерию по ступеням лестницы прогресса. Общества с более развитыми производительными силами оказываются передовыми, а остальные признаются отстающими (хотя основатели данного подхода этот вывод не делали, но современные сторонники их методики не скрывают своих европоцентричных взглядов).

Теория прогресса подверглась критике еще в конце XIX в., когда и возникла другая концепция истории человечества — как совокупность сменяющих друг друга локальных цивилизаций, каждая из которых, будучи уникальной, проходит стадии возникновения, роста, разложения и гибели. О. Шпенглер утверждал, что не существует единого общечеловеческого процесса истории: есть лишь сумма жизненных циклов самых больших социальных организмов — культур. Еще раньше подобный взгляд на историю был предложен русским философом Н.Я. Данилевским, выделившим замкнутые культурно-исторические типы. Цивилизационный подход к истории (второй по распространенности) разделяли А. Тойнби, П. Сорокин и другие историки, стремящиеся уйти от одномерной картины мира. Достоинство этого подхода очевидно — признание равноценности всех цивилизаций, неповторимости их исторических путей. Не существует идеала, пригодного для всех народов, поэтому нет передовых стран и отсталых: нельзя называть «общечеловеческим» то, что родилось в Европе, каждый народ развивается своим путем. Отметим недостаток данного подхода — продолжение

учета субъективного фактора: нет общего критерия выделения цивилизаций. Каждый историк предлагает свой список: Н.Я. Данилевский выделял 11 культурно-исторических типов, О. Шпенглер — 9 культур, А. Тойнби — 21 цивилизацию и т.д. Поэтому объективная оценка истории здесь труднодостижима, а факты связи и преемственности между цивилизациями (в том числе наблюдаемый сегодня процесс глобализации) — необъяснимы.

Неудивительно, что предлагаются различные варианты синтеза обоих подходов с целью объединить их достоинства. Так, К. Ясперс считал, что локальные культуры имеют четыре общих «среза»: возникновение языка и изобретение орудий, рождение первых цивилизаций (V–III тыс. до н.э.), духовная революция «осевого времени» (VII–IV вв. до н.э.) и рождение научно-технической эры (XVII в.). Цивилизации постепенно сближаются, и результатом станет формирование единой мировой культуры [17]. Ш. Ито выделяет 23 цивилизации, история которых имеет общие узлы, влияющие на все цивилизации (хотя и рожденные одной из них): антропная революция (формирование человека 5 млн лет назад), аграрная революция (XI–V тыс. лет до н.э.), городская революция (3500–1500 гг. до н.э.), революция осевого времени (VIII–IV вв. до н.э.), научная революция (XVII в.). В настоящее время, считает Ш. Ито, происходит шестая революция — экологическая [4].

Наиболее распространенные подходы имеют свои недостатки, и поэтому их применение при анализе исторического пути России требует осторожности. Как же оценивать прошлое и будущее российской цивилизации на основе этих подходов?

Исторические подходы в русской философской мысли

Рассматривая концепции, анализирующие исторический путь России, мы встречаем сторонников обоих рассмотренных подходов и неутраченную дискуссию между ними.

Сторонниками формационного подхода были западники, либералы и пропагандисты социалистических идей. Все они поддерживали теорию общественного прогресса и отстаивали общность исторического пути человечества. Отсюда следовало, что европейский тип цивилизации — общечеловеческий, единственный, поэтому России нужно преодолеть отсталость и войти на магистральный путь общественного развития, ведущий к построению гражданского общества и росту светских начал в культуре. Так, П.Я. Чаадаев писал: «Мы всё еще открываем истины, ставшие избитыми в других странах... Мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого. Всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось» [16. Т. 1. С. 323–330]. История России, по

словам П.Я. Чаадаева, «не удалась»: результат «самобытного пути развития» — нецивилизованная страна, в которой царят дикие нравы и господствует крепостное право, уже отмененное в европейских государствах. России нужно пройти с начала воспитание рода человеческого, пользуясь уроками народов, нас опередивших.

Это убеждение в исторической отсталости России и в необходимости ее развития в направлении, уже пройденном западной цивилизацией, получило оригинальное продолжение у А.И. Герцена. Отсталость России, по его мнению, может стать преимуществом: усвоив достижения европейской цивилизации, она минует стадию капитализма и напрямую построит социализм на основе крестьянской общины. Вслед за ним и народничество считало нужным не идти по следам Западной Европы, а опередить ее, опираясь на общинные черты характера русского народа, не сохранившиеся в капиталистическом обществе.

Разумеется, формационный подход полностью разделяли сторонники марксизма. Перечень общественно-экономических формаций был дополнен двумя звеньями — империализмом (который, по словам В.И. Ленина, есть монополистический капитализм) и социализмом (при котором, в отличие от коммунизма, остается еще необходимость в государстве).

Но с самого начала самостоятельной философской мысли в России появляются идеи, основанные на (еще не сформулированном) цивилизационном подходе. Так, славянофилы подчеркивали национальное своеобразие России, видя ее особенностью соборность — сочетание свободы и единства людей на основе православных ценностей. Идеализируя допетровскую Русь, в реформах Петра Первого славянофилы видели нарушение самобытного исторического пути: заимствуя европейские формы, высшие слои оторвались от народной жизни.

К.Н. Леонтьев, развивая теорию Н.Я. Данилевского, призвал «заморозить Россию», законсервировав ее социально-политическое состояние. Он считал, что человечеству грозит хаос «всесмешения» народов и культур: господствующая европейская культура клонится к упадку, на смену ей должна подняться молодая российская, но гибнущая Европа стремится навязать ей свой образ жизни и увлечь за собою в пропасть. Россия может или погибнуть с Европой (и наступит всеобщий хаос), или спастись — и спасти будущее человечества.

По мнению В.С. Соловьева, русский народ имеет особую миссию: стать инициатором духовного объединения христианских стран, культурного примирения Запада и Востока. Начиная с его работ получило распространение понятие «русская идея» и стало использоваться философами при анализе исторического пути России. Суть ее определил

И.А. Ильин: «Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благую силу, в чем он самобытен среди всех иных народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях» [15. С. 436]. Служили предметом философского анализа также особенности русского характера, отличающие его от европейских народов. Так, Н.А. Бердяев объяснял «противоречивость и сложность русской души» тем, что «в России сталкиваются и приходят в взаимодействие два потока мировой истории — Запад и Восток» [2. С. 274–275]. Признав необходимость «насильственных реформ» Петра Первого, Н.А. Бердяев одновременно назвал его «большевиком на троне», который «ранил народную душу»: результатом стал разрыв между высшими слоями общества и народными массами [1. С. 19].

Сторонниками цивилизационного подхода были представители евразийства: они видели в России не отсталую окраину Европы, а Евразию — особый географический и культурный мир. Нужен «исход к Востоку» — это значит принять восточные аспекты своей культуры, стать лидером колониального мира в борьбе за освобождение от европейского ига. Провозглашалась (вопреки русской исторической традиции) положительная роль татаро-монгольского периода в истории Руси: его назвали первым евразийским союзом, защитившим славян от экспансии Запада.

Оригинальная концепция истории была предложена Л.Н. Гумилевым. Он представлял динамику развития этноса как постепенную (примерно за полторы тысячи лет) растрату пассионарности: фаза культурогенеза (закладывание основных принципов культуры) сменяется фазой перегрузки, когда избыток энергии доводит до саморазрушения, затем наступает «инерционная фаза» — время развития культуры, основанной на воспоминаниях о славном прошлом, после чего творчество прекращается и выродившийся этнос растворяется среди соседей. Россия, по мнению Л.Н. Гумилева, с XIX в. находится в инерционной фазе, а впереди российскую цивилизацию, согласно его теории, ждет неизбежное угасание.

Таким образом, в российской историографии теории прогресса (в основе которой — превосходство «передовых» европейских народов над «отсталыми», якобы находящимися в стороне от магистральной линии развития), была противопоставлена теория самодостаточных культурных миров. Но, отстаивая право всех народов на историческое творчество, эта теория в то же время показывала неизбежность их гибели. Дискуссия о том, следует ли России продолжать европеизацию или возвращаться к устоям

национального бытия, не утихает и сегодня. Может быть, исторические подходы, предложенные в XX в., выведут из тупика?

Разработка новых исторических подходов

К концу XX в. новые исторические подходы родились в научных дискуссиях.

На основе парадигмы глобального эволюционизма формируется «Большая» (или «Универсальная») история, понимающая жизнь человечества как неотъемлемый этап существования Вселенной [18]. Это — «междисциплинарное направление, включающее в единый контекст эволюцию Вселенной (Метагалактики), Земли, биосферы, человека, культуры и мышления» [11. С. 5–6]. Ее сторонники (Дж. Даймонд, Д. Кристиан, А.П. Назаретян, Ф. Спир и др.) утверждают, что «история человека и человечества является частью единого процесса исторического развития природы, от Большого взрыва до сетей коллективного разума», поэтому «социальная (в том числе духовная), биологическая, геологическая и астрофизическая истории» определяются «сквозными векторами развития или мегатенденциями» [5. С. 16–17]. В получаемой интегральной картине прошлого сквозные векторы, по словам А.П. Назаретяна, — «рост населения, технологической мощи, организационной сложности и информационной емкости интеллекта, совершенствование механизмов культурной регуляции и увеличение удельного веса виртуальной реальности» [10. С. 21]. Данное направление имеет большой потенциал развития, но вывод столь глобальных обобщений остается делом будущего, а их использование для частных случаев, например для одной страны, вызывает сомнение. Поэтому Большая история для изучения истории России вряд ли применима.

В 1990-х годах началась разработка социоестественной истории, анализирующей социальные явления в единстве с биосферными. По словам Э.С. Кульпина, социоестественная история (СЕИ) — это «история взаимодействия человека и природы», которое «осуществляется главным образом в хозяйственной деятельности» [8. С. 202–203]. Причиной развития общества считается приспособление к окружающей среде: в рамках СЕИ прослеживаются закономерно чередующиеся периоды социально-экологической стабильности (под которой понимается «динамичное равновесие внутри общества, в природе и между природой и обществом») и социально-экологических кризисов, во время которых изменяются представления людей о мире и формируется новая система ценностей [8. С. 203–204]. Исследователи обращают внимание «не на все события, факты истории, но на те из них, которые знаменуют поиск

новых элементов структуры и функций двух организмов – природы и общества, а также нового характера взаимодействия между ними» [8. С. 205]. Цель социоестественной истории, утверждает Э.С. Кульпин, – открытие «ядра общественного (цивилизационного) бессознательного – целостной системы основных ценностей общества» [9. С. 125]. Разумеется, рассмотрение российской истории на фоне взаимоотношений с природой – перспективное направление анализа, особенно в свете назревающего экологического кризиса. Однако односторонний характер подобных исследований не даст целостной картины истории.

А.М. Ковалев признавал и закономерное совершенствование орудий труда, и социально-природную целостность цивилизационных организмов (природная среда влияет на демографические характеристики социума, его материальную базу и духовный облик). В качестве объекта анализа он предложил способ производства общественной жизни, включающий способ воспроизводства человеческой жизни, духовное и материальное производство, а также воспроизводство географической среды. В истории А.М. Ковалев прослеживал смену способов производства общественной жизни: собирательного, земледельческого, промышленного и наступающего научно-технологического. При этом при первобытном строе «структура общества определялась преимущественно способом производства собственной жизни», в традиционных обществах ведущую роль играли «человеческий потенциал и естественные отношения между людьми... обусловленные внутренней природой самого человека», а для промышленной цивилизации «производственные отношения выдвинулись на первый план, извратив естественные» [6. С. 25]. Поэтому сегодня центральной проблемой становится преобразование «самого человека согласно коренным законам природы» [6. С. 112–113]. События XX в. в России А.М. Ковалев считал частным случаем глобального конфликта – перехода от земледельческой к промышленной цивилизации. В развитых капиталистических странах конфликт нашел свое выражение в «обострении противоречий между обществом и природой»; в России основным было «несоответствие между увеличивавшимся числом населения и ограниченными возможностями земледельческой цивилизации». Обострившаяся борьба за источники сырья создала «особенную угрозу для России» с ее огромными запасами полезных ископаемых; для «интенсивной перестройки экономики на индустриальной основе» потребовалось «выдвинуть на первый план общественный интерес,

ущемив свободу человеческих индивидов». В результате в России возник «антикапиталистический общественный строй, основанный на уравнительном распределении и плановой государственной экономике». Его назвали социализмом; в конце XX в. он «стал препятствием на пути... перехода в постиндустриальную стадию». А.М. Ковалев не считал советский строй тупиком: «в условиях этого строя наша страна превратилась... во вторую державу мира» и «никогда в своей истории она не достигала такого могущества и авторитета» [7. С. 67–73]. Идеалы равенства и коллективизма будут реализованы «в условиях постпромышленной цивилизации» [7. С. 76]. Этот подход показывает необходимость важнейших событий XX в. Но для его распространения на весь период российской истории требуется дальнейшая разработка.

Таким образом, в конце XX в. философией истории были предложены новые подходы. Однако их использование в учебных целях ограничено или из-за недостаточной разработки, или они требуют дополнения другими теориями ввиду одностороннего учета факторов.

Заключение

Итак, казалось бы, ни один из предлагаемых философских подходов не подходит для получения многомерной картины прошлого и прогнозирования будущего – каждый исторический подход имеет достоинства и недостатки. Исторические дискуссии стремились обосновать право русского народа на историческое творчество, на свободу от чужих образцов (даже самых «передовых»). Поэтому цивилизационный подход лежал в основе большинства картин истории, созданных русскими философами. Но признание единой линии исторического развития указывает не только на заимствования русской цивилизации, но и на передачу ее достижений другим народам. Вместо изолированного угасания (неизбежного вывода из цивилизационного подхода) формационный подход видит вклад России в общечеловеческую культуру. Очевидно, только синтез имеющихся подходов поможет выявить закономерности национального развития. Поэтому преподавание основ российской государственности требует использования всего комплекса исторических подходов, чтобы раскрыть перед обучающимися богатство путей развития народов, показать необходимость дальнейшего раскрытия заложенного в российской культуре потенциала и сознательного исторического творчества.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: АСТ, 2000. 400 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: ЭКСМО-пресс, 2001. 736 с.
3. Жульков М.В. Философские концепции в курсе «Основы российской государственности» // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2025. № 10. С. 24–30. <https://doi.org/10.20339/AM.10-25.024>
4. Ито Ш. Схема для сравнительного исследования цивилизаций // *Время мира*. Вып. 2: Структуры истории. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 345–354.
5. Князева Е. Н., Алюшин А.Л. Big History: эволюционное мышление в глобальной перспективе // *Век глобализации*. 2016. № 3. С. 16–31.
6. Ковалев А.М. Законы истории и облик современного мира: идеи, размышления, гипотезы. М.: Че-Ро, 2003. 401 с.
7. Ковалев А.М. Промышленная цивилизация и судьба России. Идеи, размышления, гипотезы. М.: Че-Ро, 2003. 396 с.
8. Кульпин Э.С. Социоестественная история – ответ на вызовы времени // *Историческая психология и социология истории*. 2008. № 1. С. 196–207.
9. Кульпин Э.С. Технологическое зеркало общества // *Историческая психология и социология истории*. 2011. № 1. С. 124–141.
10. Назаретян А.П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент мегаистории // *Век глобализации*. 2015. № 2. С. 18–34.
11. Назаретян А.П. Универсальная (Большая) история: версии и подходы // *Историческая психология и социология истории*. 2008. № 2. С. 5–24.
12. Попкова Н.В. Значение философского анализа истории для экологического образования // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2021. № 11. С. 37–41. <https://doi.org/10.20339/AM.11-21.037>
13. Попкова Н.В. Философия для не-философов и будущее технологической цивилизации // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2025. № 3. С. 20–24. <https://doi.org/10.20339/AM.03-25.020>
14. Розов Н.С. Преподавание философских основ социальных наук и истории: от изолированных парадигм к интеграции универсальных аспектов // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2019. № 1. С. 26–30. <https://doi.org/10.20339/AM.01-19.026>
15. Русская идея. М.: Республика, 1992. 496 с.
16. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: В 2 т. М.: Наука, 1991.
17. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
18. Christian D. Big History and the Future of Humanity // *Journal of Global History*. 2011. Vol. 6. Pp.536–546.

References

1. Berdyayev, N.A. Russian idea. Moscow: AST Publishing House, 2000. 400 pp.
2. Berdyayev, N.A. The fate of Russia. Moscow: EKSMO-press Publ., 2001. 736 pp.
3. Zhulkov, M.V. Philosophical concepts in the course “The foundations of Russian statehood”. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2025. No. 10. Pp. 24–30. <https://doi.org/10.20339/AM.10-25.024>
4. Ito, Sh. A Framework for the Comparative Study of Civilizations. *Time of the World*. Issue 2: Structures of History. Novosibirsk: Siberian Chronograph Publ., 2001. Pp. 345–354.
5. Knyazeva, E.N., Alyushin, A.L. Big History: Evolutionary Thinking in a Global Perspective. *Vek globalizatsii*. 2016. No. 3. Pp. 16–31.
6. Kovalev, A.M. The laws of history and the appearance of the modern world: ideas, thinking, hypotheses. Moscow: Che-Ro Publ., 2003. 401 pp.
7. Kovalev, A.M. Industrial Civilization and the Fate of Russia. Ideas, Reflections, Hypotheses. Moscow: Che-Ro Publ., 2003. 396 pp.
8. Kulpin, E.S. Socio-natural history – a response to the challenges of the time. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*. 2008. No. 1. Pp. 196–207.
9. Kulpin, E.S. Technological Mirror of Society. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*. 2011. No. 1. Pp. 124–141.
10. Nazaretyan, A.P. Nonlinear future: singularity of the XXI century as an element of mega-history. *Vek globalizatsii*. 2015. No. 2. Pp. 18–34.
11. Nazaretyan, A.P. Universal (Big) History: Versions and Approaches. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*. 2008. No. 2. Pp. 5–24.
12. Popkova, N.V. Philosophy for non-philosophers and the future of technogenic civilization. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2025. No. 3. Pp. 20–24. <https://doi.org/10.20339/AM.03-25.020>
13. Popkova, N.V. The value of the philosophical analysis of history for ecological education. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2021. No. 11. Pp. 37–41. <https://doi.org/10.20339/AM.11-21.037>
14. Rozov, N.S. Teaching the philosophical foundations of the social sciences and history: from isolated paradigms to the integration of universal aspects. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2019. No. 1. Pp. 26–30.
15. Russian idea. Moscow: Republic Publ., 1992. 496 pp.
16. Chaadaev, P.Ya. Complete works and selected letters: In 2 vols. Moscow: Nauka Publ., 1991.
17. Jaspers, K. The Meaning and Purpose of History. Moscow: Politizdat Publ., 1991. 527 pp.
18. Christian, D. Big History and the Future of Humanity. *Journal of Global History*. 2011. Vol. 6. Pp. 536–546.